

АРИНА ИИ

Современная русская поэзия и проза

Выпуск тридцать девятый

Нижний Новгород
2020

А 79

УДК Рс

ББК 83.3 (2=Рус) 6

Арина НН: литературно-художественный православный альманах. Вып. 39. — Нижний Новгород: Печатная мастерская «Радонеж», 2020 — 310 с.

Главный редактор — Борис Анатольевич Селезнев
Зам. главного редактора — Марина Зубова
Зам. гл. редактора по связям с общественностью —

Наталья Дорофеева

Редакционный совет:

Диана Кан

Светлана Супрунова

Валерий Сдобняков

Геннадий Емкин

Татьяна Катина

Василий Гусев (Бабушкин-Сибиряк)

Представители издания:

Ирина Новосельская — *Москва*

Светлана Супрунова — *Калининград*

Елена Острых — *Новокузнецк*

Екатерина Каргопольцева — *Кострома*

Региональные представители:

Василий Гусев (Бабушкин-Сибиряк) — *Красноярский край*

Надежда Ефремова — *Краснодарский край*

Татьяна Ким — *Новосибирская область*

Александра Терентьева — *Алтайский край*

Зарубежные представители:

Элена Боратэлли (Баландина) —

Камилья Мариттима, Тоскана Италия

Алексей Шаляпин — *Атланта, Джорджия, США*

Вероника Ивашина — *Днепропетровск, Украина*

Выпускающий редактор — Татьяна Антипова

На обложке — Юлия Болтанина

(фото — Олег Голованов)

Верстка — Надежда Селезнева

УДК Рс

ББК 83.3 (2=Рус) 6

© «Арина», 2020

ВЫБОР

Кто сказал, что пророков давно уже нет? Что их нет чуть ли не с ветхозаветных времён... А значит, если так, их в России никогда и не было? И не только в России... Однако это злая ложь и клевета врагов Божиих. Пророки в мире, а тем более в России, всегда были, есть и будут. Проблема их существования не в них, проблема — в нас. Это у нас глаза отяжелели. Смотрим — и не видим. Это у нас уши обвисли, слушаем — и не слышим. Это у нас сердца окаменели, а души (эти Божии мембраны) давно срослись с туловищем. И слышат они не Божии гласы, а лишь низкие зовы плоти. А пророки вопиют!!! Они не переводятся у нас, начиная с великого крестителя Руси Владимира-Солнышка, монаха Авеля и множества других... Совсем близко от нас сияют целые созвездия пророков: Пушкин, Лермонтов, Тютчев... Отдельным светилом на небосклоне русской словесности горит и жжёт огнём неугасимым величайший дар Достоевского.

По большому счёту, каждый талант от Бога, в меру своих сил — пророк. С этим трудно не согласиться. Ведь талант — это искра Божия, а значит — сила сверхъестественная, сила слова и прозрения.

Отдельной статьёй проходят у нас монахи, священники и простые верующие православные христиане. Это айсберг, основная часть которого — под водой. Эту часть ещё предстоит раскрыть времени... Но самые яркие и сильные пророки посылаются Господом к возлюбленному народу в его тяжелейшие времена, когда дети его оказываются на краю гибели. Когда они полностью дезориентированы, а высшие круги священства ослеплены богатствами мира сего и ведут чад своих к пропасти. Наше время пресловутой пандемии очень показательно в этом отношении. Перед каждым верующим православным человеком сейчас стоит выбор: с кем он? С Богом или с князем мира сего? Патриарх и его свита выбрали «князя мира» и стали выполнять его указания. Теперь в наших храмах хозяйничает «Роспотребнадзор» и верующих людей заставляют надевать маски и молиться в них.

Подобного кощунства в истории Православной Церкви ещё не было! В некоторых храмах прислужники даже выгоняют прихожан, которые не желают надевать намордники — они же в храм Божий пришли! Пришли к Врачу душ и телес! А некоторые агитаторы в рясах пытаются нас убедить, что здесь не целительная благодать, а рассадник заразы. Так кто же они? Верят ли они в Бога? Если нет, то кто они? А если верят — зачем маски? Не будем сильно усложнять ситуацию... просто они сделали свой выбор и отвергли Христа... но не все...

Ярчайшим примером благого выбора в наше время является игумен отец Сергей Романов — Уральский Гермоген, как окрестил его народ. Он не лавирует, не притворяется, не словоблудствует. Его позиция ясная и чёткая: он выбрал Христа! И прямо говорит об этом. И призывает всех к покаянию: начиная с патриарха до последнего монаха, надевшего намордник... Заметим, что даже ненавистники отца Сергея, а имя им — легион, все как один признают, что он правду говорит. Но их не устраивает, каким тоном это сказано... Простите, а каким тоном говорили пророки? *«Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?..»* (Мф 3:8.). Что можно на это сказать? И чем объяснить такое явление, что православные люди со всего мира едут к батюшке Сергию в монастырь и находят там утешение. Не к патриарху едут, а к нему! И стоит заметить, что в его монастыре никто в масках не ходит, и никто не заболел. И никакой там заразы нет!

Вот так и в творчестве, перед писателем всегда стоит выбор: с кем он? И писатель выбирает. И его выбор сразу виден по тому духу, который живёт в его произведениях между строчек — с кем он...

А «Арина» снова радует сердце — наши писатели тоже сделали свой выбор! И он прекрасен! И слава Богу за всё!

Борис СЕЛЕЗНЁВ,
член СП России

Перекресток

Диана КАН

ПОД ГРОХОТ РАЗРУХИ...

Кан Диана Елисеевна — выдающаяся современная русская поэтесса. Автор книг «Високосная весна», «Междуречье», «Подданная русских захолустий», «Млечный мост» и др. А также множества публикаций в российских и зарубежных литературных и общественно-политических изданиях. Член редколлегий ряда литературных журналов России. Член Союза писателей России. Живёт в Оренбурге.

ИСТИНА ШУКШИНА

Мы все — немного чудики.
А ты у нас — один!
Нам истину на блюдечке,
Преподнеси, Шукшин!

Она, по-русски ёмкая,
Необходима нам.
И с голубой каёмкою,
Конечно, по краям.

Её ты в муках выстрадал,
Когда ночей не спал.
Но неподкупной истины
Язвителин оскал.

В порыве откровения
Ты нам её изрек
В угрюмом окаймлении
Сибирских вольных рек.

...Пока молчим растерянно,
Над ней глумится враг...
Подарена... Потеряна!..
А без неё — никак!

Сверкая волосами цвета меди,
Вся из себя красотка от кутюр,
Ты выйдешь из метро, и смачный пендель
Тебе в сердцах отвесит пендельтюр.

Ты изучила разные науки:
Огонь гасила мёртвою водой,
И медных труб язвительные звуки
Давно уже не властны над тобой.

К беде равно спокойна и к победе.
Израненное сердце не болит.
Так почему волшебный этот пендель
Таинственно тебе принадлежит?

Звени серьгами, каблучками цокай
И позволяй себе влюбляться вновь,
Хотя вчера дружок-пердимонкль
Сказал: «Лямур пердю!..» («Прощай, любовь!»)

Не матерись, шокируя прохожих.
Пусть люди слышат твой счастливый смех...
И пусть волшебный пендель подытожит
Всё то, что называется успех.

В изысканном корейском ресторане
На закуску закажу себе селёдки...
О родине, потерянной в изгнание,
Мы говорим за стопкой русской водки.

Забуть про неприкаянность надеюсь,
Мы вопреки политкорректной скуке
Тоскуем о прабабушке Корее,
Которая сама с собой в разлуке.

Всё это сколь почётно, столь печально.
Чем дальше, тем страшней, как в старой сказке —
Держать удар меж русской наковальной
И молотом надменным самурайским.

Как вольный ветер, по миру скитаться,
Но всё ж заветы прадедов лелеять.
В горниле роковых репатриаций
Надеяться, любить, бороться, верить...

Ты, мой народ, цены себе не знаешь!..
Упрятанный в напевы Арирана,
Великодушьем русским укрощаешь
Змеиный холодок меча-катана.

Хотя и нет тебя исповедальней,
Но разгадать тебя поди-попробуй —
Сроднившийся с российской наковальной
Народ корейской — самой прочной! — пробы.

Смирению у Пушкина учусь,
Хотя от дури никуда не деться.
Но русская эпическая грусть
Всё побеждает в нашем русском сердце.

В родной Берде, мятежной слободе,
Что гениальным Пушкиным воспета,
В шальной Берде, быть может, как нигде
Себя невольно чувствуешь поэтом.

Здесь вольный дух казачий не угас...
Вдали от политического вздора
Казачки вяжут шали на заказ,
Вывязывая вьюжные узоры.

Завет Берды, мятежной слободы.
Назло всем новомодным экспертизам
От звонких звёзд до пыльной лебеды
Высокою поэзией пронизан.

Дух бердяшей, яицких казаков,
Здесь умывался кровушкой бунтарской.
Здесь Емельян Иваныч Пугачёв
Озорвал воистину по-царски.

Рубил сплеча он, а любил дотла...
Императрица умная недаром
Яик-реку строжайше нарекла,
Чтоб с глаз долой, из сердца вон, Уралом.

«Какое ж тут смиренье?» — спросишь ты,
Мой умный уважительный читатель,
Спугнув тысячелетние мечты
О русском счастье, что всегда некстати.

Вдоль по камушкам Кама бежала —
Своенравная песня-река.
В Волгу вовсе впадать не желала —
Мол, я ей не простушка Ока.

Я раздольнее, шире, древнее...
Кто первее — открытый вопрос.
Кто во мне усомниться посмеет?
Кто в меня не поверит всерьёз?

Говорила Оке, говорила —
Не роднилась бы с Волгой-рекой.
И объятья её отклонила,
Впредь оставшись свободной Окой.

Что бы проще? Сбежав от истока,
Суверенный блюсти интерес.
И небес лучезарное око
Отразив, разливаясь окрест.

Но сестрица не вняла совету,
Восприяла совет за навет...
Эй, откликнись, Ока моя, где ты?
Песня, волжская песня в ответ!

Что тут думать и сетовать долго,
Волгу лютой захватчицей клясть?
Проложу-ка я русло под Волгой,
Чтоб в объятья её не попасть!

Чёрный ворон поможет мне в этом.
Каркни, милый, как выйти на свет!
Коли ты не родился поэтом,
То греха в злобном карканье нет.

Раздвигая волною камня,
Кама глубже под землю пошла...
Но в заветное это мгновенье
Каркнул ворон, увидев орла.

Каркнул ворон, от страха и злобы
Перепутав, кто грязь, а кто князь.
Из земной потаённой утробы
Вышла Кама и — с Волгой слилась.

Это ж надо такому случиться!
Голубая печаль глубока.
Обнимается с Камой сестрица —
Вдохновенная Волга-река!

На распахнутом настежь просторе
Город мой, белокаменный князь,
Азиатским ветрам непокорен,
Что приходят, до неба клубясь.

Он расскажет немало историй,
Обойдётся при этом без слов...
Орен, Орен, ветрам непокорен,
Ибо сам — повелитель ветров!

Созерцаем высокие звёзды,
Небосвод зажигаем с утра.
На станицы, погосты, форпосты
Насылаем шальные ветра.

Но всегда вопрошаю при встрече:
«Город детства, да кто ты таков?
Как ты смеешь мне вечно перечить,
Мне, законной царице ветров?..»

Но и он себе ведает цену:
Хоть не будет трезвонить о ней.
Горделивый, строптивый, надменный
Повелитель ветров и степей.

Я б, наверно, не стала поэтом,
Пересмешница и егоза,
Если б мы не схлестнулись на этом
Много-много столетий назад.

Родничный дол... Саринский сырт...
А недалече Колтубанка
Верстах в девятистах лежит —
Усталых путников приманка.

От громких городских сюит
Сюда сбегают за свободой...
Здесь речка Бузулук струит
Свои лирические воды.

Медовым светом залит бор,
Слагающий лесные сказки.
Здесь Приуралье с давних пор
С Поволжьем обнялись по-братски.

Не абы как, не как-нибудь,
Но до сих пор с имперским тактом
Здесь Пушкин пролагает путь
Мятежным пугачёвским трактом.

Официозы все поправ,
Придворных и приТворных оды,
От питерских сюит сбежав,
В Россию едет — за свободой!

Россия окаянная,
Себе же на беду —
У рьяного Ульянова
Идёшь на поводу.

Лентяя он не празднует —
Нежданный этот гость.
Наивная напраслина —
Помилует, авось!

Тебе он пустит кровушку,
Он жалости неймет.
Последнюю коровушку
С подворья прочь сведёт.

Но не отринешь совести,
Хоть рублена с плеча.
Братоубийства болести
Молитвою леча.

...Дороженьку унылую
Протопчешь на погост.
...Зато увидишь, милая,
Как внук взлетит до звёзд.

Ипомея, эустома —
Замечательный букет.
Сердца сладкая истома
Мотыльком летит на свет.

Эустома, ипомея —
Несравненная латынь.
На меня поднять не смеешь
Глаз есенинскую синь.

Дрогнет ясень-оборванец —
Золотая голова...
С ветерком заводит танец
Босоногая листва.

Жаль, что я не Айседора
И, тем паче, не Дункан...
Но забудешь ты не скоро —
Никогда! — Диану Кан.

Лучших слов сегодня — мало.
Но пойми же, милый мой —
Поэтессе не пристало
На ветру плясать босой.

Эустом я не просила...
Если ты и впрямь поэт,
Подари мне лучше, милый,
Шалых листьев жар-букет.

Презрев баллады, саги, оды
И обездоленную Русь,
Штудирую гражданский кодекс
Не абы как, а — наизусть!

Сутяжники и кверулянты
Его толкуют вкривь и вкось —
Все те, кто обделён талантом
И на талант лелеют злость.

Живи на свете, как угодно.
Будь вдохновен и знаменит.
Но помни — их гражданский кодекс
Тебе презренья не простит.

Изображая неподкупность,
Разводят толки за спиной —
Толкут гнилую воду в ступе
За неимением ключевой.

Судилища да пересуды
Среди излюбленных утех.
Христами мнят себя Иуды,
Шалавы порицают грех.

Здесь я прошла злословья школу
Вживую — вовсе не из книг..
«Подонки!» — крикну для прикола.
Все обернутся в тот же миг!

Наверно, для чего то это надо —
Предательства, подножки и тычки.
Волчицей, выходящей из засады,
Опять иду на красные флажки.

Улыбкою спасаясь от удушья,
К себе самой я возвращаюсь вновь..
О, где же ты, моё прекраснодушье?
И где же ты, великая любовь?

Подстрелены вселенскою тоскою,
Вы накануне жизни и весны
Чеканной поэтической строкою
В несовершенство мира влюблены.

Когда бы я не родилась поэтом,
Шакалы не скулили бы: «Ату!»...
Но накануне битвы тьмы со светом
Суровый кодекс волчьей чести чту.

Мне за победу оправдаться нечем:
Удел поэта на Руси таков...
...И на кануне оплывают свечи,
Поставленные мною за врагов.

Плохой погоды у природы нету!
Так отчего, зачем и почему
Я здесь со страхом ожидаю лета,
С тоскою смертной — зимушку-зиму.

От жданок беспросветных сердце стынет
Который год, который век подряд.
Но вовсе не погода — резкий климат
Виной всему, синоптики твердят.

Резка и я — чего скрывать? — бываю.
Но и опять погода ни при чём!
Повинность здешних предков отбиваю
Железным плутом и стальным мечом.

И мне до остального нету дела:
Судьба такая и удел таков —
Пашу-ратаю отчие наделы,
Попутно отбиваясь от врагов.

Повинность эта — древняя казачья —
Уральских гордых голубых кровей —
Захлёбываться горьким вьюжным плачем
В степи глухой, что выжег суховой.

Под грохот тотальной разрухи,
Под визг подзаборных сюит
Хип-хоп одинокой старухи
Особо пикантно звучит.

Под вопли хмельных президентов,
Ведущих страну на убой,
Без слёз и пустых сантиментов
Давай обойдёмся, друг мой!

Обходимся ж мы без свободы,
Без Родины и без любви,
Всё это тупые уроды
Отжать у нас с маху смогли!

Ведь слушали ж мы благосклонно
(За что нам прощения нет!)
Их вау-чепизационный
Похмельно неистовый бред!

Ужель добродетельный пафос —
Единственная из отрад,
Пока они водят нас за нос
Три десятилетия подряд?

...Старуха с тоской переходит
С сюиты на смачный хип-хоп...
В подземном пустом переходе
Нечасто народ подаёт...

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора «ВЫБОР»	
Борис СЕЛЕЗНЁВ	3

ПЕРЕКРЕСТОК...5

Нелли ЗИМА	6
Диана КАН	14
Вячеслав АРСЕНТЬЕВ	27
Надежда ЕФРЕМОВА	33
Екатерина КАРГОПОЛЬЦЕВА	39
Татьяна АНТИПОВА	47
Борис СЕЛЕЗНЁВ	50
Михаил ДУШИН	57
Missis GEORGE	62
Лев ПРЯХИН	70
Сергей ПОТАПОВ-СЕРП	76
Надежда ВАСИК	80
Геннадий ГУСАЧЕНКО	86
Наталья ДОРОФЕЕВА	112
Анатолий СОКОЛОВ	118
Борис СЕЛЕЗНЕВ	129
Ирина ВАГАНОВА	137
Виталий ДЕЕВ	143
Александра ТЕРЕНТЬЕВА	149
Лариса ГОРБУНОВА	159
Владимир РОМАНОВ	162

Александр ПОПОВСКИЙ	187
Татьяна КАТИНА	190
Евгения КАРЕЗИНА	193
Михаил ЧАСТУХИН	201
Кондратий ЕМЕЛЬЯНОВ	225

НАШИ СВЯТЫЕ МЕСТА . . . 271

Марина АЛЕКСЕЕВА	272
----------------------------	-----

ЦАРСКИЕ СТРАНИЦЫ . . . 275

Сергей БЕХТЕЕВ	276
Константин КАПКОВ	277

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА . . . 297

Юрий УЗЮМОВ	298
-----------------------	-----

Татьяна АНТИПОВА	
О книге Валерия Сдобнякова «За тайной гранью»	306

Литературно-художественный
православный альманах
«Арина НН»
Современная русская поэзия и проза
Выпуск № 39

Издатель:
Селезнев Борис Анатольевич

Альманах зарегистрирован Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Нижегородской области.

Свидетельство о регистрации издания
ПИ № ТУ 52-0425 от 24 февраля 2011 года.

Учредитель: Б. А. Селезнев

Адрес редакции:

603001, Нижний Новгород, ул. Рождественская, д. 19 (2 этаж),
Нижегородская областная организация
Союза писателей России (для альманаха «Арина»).
Тел.: 8 910 395–23–12, 8 953 560–54–12,
E-mail: basnn53@mail.ru

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов.
При перепечатке материалов ссылка на «Арину НН» обязательна.

Подписано в печать 25.08.2020 г.

Выход в свет 15.09.2020 г.

Бумага офсетная. Заказ №

Печать цифровая. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18

Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Печатная мастерская «Радонеж»
Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д.100